Кулинцева Наталья Александровна

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СВЯЗНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. Г. ЛОУРЕНСА "ВЕЩИ" / LAWRENCE D . H . " THINGS ")

Статья посвящена структуре текста, внутритекстовым связям и отношениям между различными частями текста и их общему влиянию на представленный в тексте процесс коммуникации. Автор рассматривает значимость таких категорий текста как композиционность и композициональность. На уровне композициональности рассматривается структурирование с учетом соотношения ‘часть - целое’, где каждая из частей текста последовательно входит составной частью в иерархически более сложную структуру, а именно в соотношение ‘предложение - абзац - абзацный комплекс - связный текст’. Особый интерес автора проявлен к финальному компоненту абзаца и/или абзацного комплекса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 94-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PARADIGMATIC APPROACH IN FOREIGN PHILOSOPHY: *PRO ET CONTRA*

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship
(Branch) of Don State Technical University
Biktoria66@mail.ru

The article deals with the evaluation of T. Kuhn's paradigmatic approach to the dynamics of scientific knowledge in the foreign philosophy of science. The author focuses on the little-known points of view of the foreign researchers of paradigmatic approach. Both positive and negative responses to paradigmatic approach are characterized. A brief review of the existing alternative points of view on the use of paradigmatic approach in social-humanitarian cognition is given. The author concludes that the model of science development proposed by T. Kuhn is simple and imperfect, but exceptionally fundamental and can be used in natural sciences and social-humanitarian cognition.

Key words and phrases: paradigm; paradigmatic approach; dynamics of science development; philosophy of science; social-humanitarian cognition.

УДК 8; 811.11-112
Филологические науки

Статья посвящена структуре текста, внутритекстовым связям и отношениям между различными частями текста и их общему влиянию на представленный в тексте процесс коммуникации. Автор рассматривает значимость таких категорий текста как композиционность и композициональность. На уровне композициональности рассматривается структурирование с учетом соотношения 'часть – целое', где каждая из частей текста последовательно входит составной частью в иерархически более сложную структуру, а именно в соотношение 'предложение – абзац – абзацный комплекс – связный текст'. Особый интерес автора проявлен к финальному компоненту абзаца и/или абзацного комплекса.

Ключевые слова и фразы: связный текст; композиционность; композициональность; финальный компонент абзаца; абзац; абзацный комплекс.

Кулинцева Наталья Александровна, к. филол. н.
Пятигорский государственный лингвистический университет
Natasha777.07@list.ru

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СВЯЗНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. Г. ЛОУРЕНСА «ВЕЩИ» / *LAWRENCE D. H. "THINGS"*)©

Текст, рассматриваемый со стороны лингвокогнитивного (антропоцентрического) направления изучения коммуникации, представляется ее интровертивной фигурой, включающей совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности [6]. Следовательно, изучение процесса коммуникации неотъемлемо связано с исследованием текста, его структуры и пространственных текстовых связей и отношений внутри текста и текстовых отрезков, обнаруживающих структурно-семантическую и коммуникативно-прагматическую целостность.

Данная статья является обобщенным представлением структуры связного текста, которая наряду с индивидуально-авторской организацией подчиняется принципу композициональной организации универсальных для выделяемого языкового узуса коммуникативных единиц, в первую очередь это абзацный комплекс, абзац и предложение как их составляющая.

В научной литературе по лингвистике текста при даже самом общем представлении свойств и категорий связного текста сталкиваешься с понятиями его композиционности и композициональности. Представляется важным разграничение этих категорий и более подробное их освещение.

В целом, композициональность рассматривается как качественно более глубокий уровень связанности текста в сравнении с композиционностью, при котором ведется линейное исследование текстовой структуры [1]. Иначе говоря, композиционность связанного текста не выходит за рамки исследования линейной когезии последовательных предложений или последовательных абзацев в тексте с векторной направленностью слева направо. Эта направленность реализуется в линейной тематической прогрессии между частями текста, которые развивают одну тематическую, сюжетную и другие линии. Абзац и абзацный комплекс в таких отношениях представляются как части синтагматической цепи, состоящей из нескольких звеньев, частей текста. Линейные отношения достаточно стандартны и привычны в своем оформлении и проявлении и редко привлекают к себе внимание.

Композициональность, в свою очередь, – более глубинное явление, определяющее структуру текста скорее по вертикали, то есть иерархическое.

© Кулинцева Н. А., 2014

При иерархическом построении текста автором намеренно нарушается линейность подачи информации в тексте при помощи вставочных частей. При этом нарушается тема-рематическая, сюжетная линия повествования и вместе с тем – синтаксическая структура текста. Текстовая вставка, будучи автосемантичным отрезком текста, практически не связана с граничащими с ней абзацами и либо отражает связь с предыдущим текстом, либо является независимой частью текста, не связанной ни с одной другой его частью. Такой вставочный абзац или абзацный комплекс нарушают линейные отношения между частями текста, выполняя когнитивную, эстетическую, композиционную функции при создании неодномерного текста.

Композициональность текста также выражена в неравнозначном отношении частей текста друг к другу. На этом уровне происходит структурирование с учетом соотношения ‘часть – целое’, где каждая из частей текста последовательно входит составной частью в иерархически более сложную структуру, а именно соотношение ‘предложение – абзац – абзацный комплекс – связный текст’.

Композиционность и композициональность как категории связного текста находят свое выражение во взаимодействии частей текста, приводящем к динамике текста, к его развитию в рамках коммуникативного замысла автора. Их взаимодействие позволяет построить связный, целостный, структурированный текст с логичным переходом от одной части текста к другой, распределением информации по степени значимости. Без подобных отношений невозможно существование текста как целого.

При этом линейная организация связного текста начинает переосмысляться под влиянием соотношения линейного и иерархического разрезов текста. Взаимоотношение этих двух видов структурирования связного текста И. Р. Гальперин называл ‘партитурностью’ текста, а линейную и иерархическую организации текста соответственно парадигматическими и синтагматическими отношениями. Именно содержательно-концептуальная информация (СКИ), то есть имплицитная информация, выражающая основную идею и концепт автора текста, частично представлена через иерархическую структуру связного текста и требует углубленного и иногда повторного чтения. Иначе говоря, информация, воспринятая линейно, переосмысляется и трансформируется через ‘вертикальный разрез’ текста [Там же].

Целостность текста возникает в результате интеграции частей текста в обоих направлениях – вертикальном и горизонтальном – при одновременном установлении отношений подчиненности или равноправия между ними. Линейно-иерархическое членение текста, которое выделяется некоторыми лингвистами [2; 4; 5], акцентирует внимание читателя на формально-смысловых составляющих текста для постепенного развертывания сюжета произведения.

Прежде чем рассмотреть взаимодействие линейного и иерархического видов структурирования текста на примере, обратимся к такой части текста как финальный компонент абзаца и/или абзацного комплекса, представленный их последним предложением. Такой компонент интересен тем, что на уровне связного текста способен выступать в качестве средства установления подобных отношений между значительными по объему частями текста. Вместе с тем, финальный компонент, являясь частью абзаца, входит в семантическую структуру всего отрезка текста и обеспечивает его внутреннюю связность.

Представим пример, когда финальный компонент абзаца, оформляющий абзацный комплекс, скрепляет целый текст, синтаксически или семантически повторяясь в нескольких абзацных комплексах по всему текстовому пространству:

Still, a couple of New England idealists cannot live merely on the bygone glory of their furniture. At least, one couple could not. (…) Oh, they had been picking things up since the first day they landed in Europe. And they were still at it. It is the last interest Europe can offer to an outsider or to an insider either.

When people came, and were thrilled by the Melville interior, then Valerie and Erasmus felt they had not lived in vain: that they still were living. (…) The glow of beauty, like every other glow, dies down unless it is fed. (…) And the sad fact is, things that glow vividly while you’re getting them, go almost quite cold after a year or two. (…)

So, the glow gradually went out of everything, out of Europe, out of Italy – “the Italians are dears” – even out of that marvelous apartment on the Arno. (…)

And yet Valerie and Erasmus went out of doors: they even went out to get away from its ancient, cold-floored, stone-heavy silence and dead dignity. (…)

For twelve years, now, they had been “free” people living a “full and beautiful life”. And America for twelve years had been their anathema, the Sodom and Gomorrah of industrial materialism.

It wasn’t easy to own that you were “through”. They hated to admit that they wanted to go back. But at last, reluctantly, they decided to go, “for the boy’s sake”. (…)

They left Europe behind. But they took as much of it along with them as possible. Several van-loads, as a matter of fact. All those adorable and irreplaceable “things”. ***And*** *all arrived in New York, idealists, child, and the huge bulk of Europe they had lugged along.*

Valerie had dreamed of a pleasant apartment, perhaps on Riverside Drive, where it was not so expensive as east of Fifth Avenue, and where all their wonderful things would look marvellous. She and Erasmus house-hunted [8, c. 190-192]. /

Однако траченное временем великолепие обстановки не может заполнить собою жизнь идеалистов из Новой Англии. По крайней мере таких, как наши. (…) А откапывали они вещи с первого дня, как только ступили на европейскую землю. И до сих пор не перестали. Для приезжего, как, впрочем, и аборигена, подобного рода занятие всегда припасено в Европе на худой конец.

Когда к Мелвиллам приходили гости и восторгались интерьерами, Валери и Эразм чувствовали, что прожили жизнь не зря – жизнь продолжается! (…) Жар, порождаемый красотой, подобно всякому жару, меркнет, если его ничем не питать. (…) А как ни печально, к вещам, за которыми охотишься с таким жаром, через год или два сильно охладеваешь. (…)

Короче, мало-помалу вся эта красота померкла в их глазах, померкло очарование Европы, Италии, – «что за прелесть эти итальянцы!» – померкло даже великолепие покоев на Арно. (…)

И тем не менее, Валери с Эразмом уходили из дому – скажем больше, они уходили прочь от его вековой тишины, тяжелой, как камень, холодной, как мраморные полы, от его мертвенного величия. (…)

(…) Двенадцать лет они были «свободные» люди, живущие полной, прекрасной жизнью. Двенадцать лет Америка была для них Содомом и Гоморрой, гнусным исчадием промышленной бездуховности.

Нелегко расписываться в своем поражении. Очень неприятно сознаваться, что тебя тянет назад. Но в конце концов, скрепя сердце, они решили вернуться – «ради сына». (…)

Они все же расстались с Европой, но кусочек ее – сколько было в их силах – захватили с собой. Несколько полных контейнеров, если уж быть точным. Все свои обожаемые, незаменимые «вещи». *И в полном составе прибыли в Нью-Йорк: идеалисты, их сын и солидный кусок Европы, погруженный в контейнеры* [7].

Данный абзацный комплекс состоит из семи абзацев и завершается предложением, выделенным курсивом. Последнее предложение оформляет нижнюю границу абзацного комплекса и подводит итог по части текста. Последнее предложение абзаца начинается скрепой ‘and’, которая, хотя функционально и дополняет предшествующее предложение, обладает дополнительной функцией, а именно способствует выполнению последним предложением иллативной функции по абзацному комплексу. Использование обобщающего местоимения ‘all’ усиливает функцию итоговости финального компонента абзаца. Вместе с тем, последнее предложение семантически направлено на часть текста, расположенную справа, и остаётся открытым, указывая на продолжение повествования: семья переезжает из Европы в Америку, где собирается обустраивать свою ‘новую’ жизнь. Таким образом, финальный компонент абзаца является переходным высказыванием между двумя основными тематическими блоками произведения. Он разделяет два значительных отрезка текста и одновременно соединяет их в текстовой последовательности, а также обобщает информацию предыдущего комплекса и задаёт тему последующему.

Подобной рассматриваемому предложению синтаксической и семантической структурой обладают еще два предложения в других частях текста:

1. *So, when the war came, the idealists moved to Italy. And they loved Italy* [8]. / Поэтому, когда началась война, наши идеалисты подались в Италию [7].

2. *And they made straight for Paris – cheap Paris* [8]. / И путь они держали в Париж – Париж, где все так дешево [7].

Первое предложение находится в девятнадцати абзацах, или двух абзацных комплексах, от рассматриваемого нами абзаца. Оно начинает абзацный комплекс, в котором повествуется о жизни главных героев в Италии. Второе предложение расположено в семнадцати абзацах, или через абзацный комплекс, от рассматриваемого абзаца. Оно завершает абзацный комплекс, повествующий о жизни семьи в Массачусетсе после переезда из Калифорнии. Последнее предложение завершает абзацный комплекс и вводит новую тему ‘переезда в Париж’.

Следует отметить, что весь рассказ повествует о том, как семья переезжает и живёт в разных частях мира, и практически каждый абзацный комплекс тематически представлен той или иной страной. Смена стран показана последними и первыми предложениями абзацных комплексов, что, во-первых, акцентирует внимание читателя на данной тематике, во-вторых, придаёт структурность и динамичность произведению и готовит читателя к следующему тематическому микроблоку.

Таким образом, на примере данного произведения хорошо видно, как осуществляются различного рода структурно-семантические связи не только между абзацами, но и более объёмными частями текста – абзацными комплексами. В данном случае основную роль при оформлении таких связей играют последние и первые предложения абзацев и абзацных комплексов. С одной стороны, последние предложения на уровне своих основных абзацных комплексов чаще всего выполняют итоговую функцию по части текста и завершают их, тем самым разграничивая абзацные комплексы. С другой стороны, имея сходные семантические и синтаксические структуры, такие предложения соотносятся друг с другом, ‘стягивая’ воедино дистантно расположенные по отношению друг к другу отрезки текста и устанавливая линейные либо иерархические отношения между абзацными комплексами.

Такие финальные компоненты абзаца, в конечном итоге, объединяют текст в единое, завершенное в смысловом и прагматическом отношениях целое. Можно утверждать, что в этом случае последние предложения, завершающие абзацные комплексы, выступают в качестве текстовых скреп, организующих основные абзацы и абзацные комплексы и соотносящих части текста друг с другом. В этом мы полностью согласны с А. И. Голубевой, говорившей о том, что предложения – зачин и концовка, – обрамляющие текст или фрагменты текста, являются по своей структурной роли связочными [3, с. 276]. С прагматической точки зрения Лоуренс использует подобные последние предложения на уровне абзацного комплекса для более точного проставления логических акцентов на важных смысловых компонентах произведения, маркируя его основную тематику. Они ‘направляют’ читателя и способствуют эффективному прочтению рассказа.

Таким образом, связный текст подчинен определенным закономерностям своей организации, все элементы которой, синтаксические отрезки, имеют форму определенных языковых единиц и решают свои, специфические, задачи в акте коммуникации. При этом композиционность, его внешняя структурная организация, основанная на соположении составляющих его элементов, и композициональность как внутреннее основание их синтаксического соединения, которая проявляет себя на уровне связного коммуникативного целого, являются важными категориями текста, проявляющими себя через линейные и иерархические отношения между его частями.

Список литературы

1. **Гальперин И. Р.** Грамматические категории текста (опыт обобщения) // Серия литературы и языка. М., 1977. Т. 36. № 6. С. 522-532.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 334 с.
3. **Голубева А. И.** Скрепы как особый вид связочных средств и их функционирование в научном тексте // Научная литература, язык, стиль, жанры: сб. статей. М.: Наука, 1985. С. 272-280.
4. **Ляпон М. В.** Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
5. **Перфильева Н. П.** Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дисс. … д. филол. н. Новосибирск, 2006. 32 с.
6. **Прохоров Ю. Е.** Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
7. **http://lib.ru/INPROZ/CHATER/r_weshi.txt** (дата обращения: 12.07.2014).
8. **Lawrence D. H.** Things // Английский рассказ XX века: сборник 3. М.: Менеджер, 1998. С. 184-198.

ON THE ISSUE OF STRUCTURE OF COHERENT TEXT (BY THE EXAMPLE OF D. H. LAWRENCE'S WORK "THINGS")

Kulintseva Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
Natasha777.07@list.ru

The article is devoted to the structure of text, intratextual connections and relations between different parts of text and their overall impact on communication process presented in text. The author examines the significance of such categories of text as sequentialization and compositionality. At the level of compositionality the author considers structurization taking into account the "part – whole" relation, where each of text parts is sequentially included as a component part into the hierarchically more complex structure, namely into the relation "sentence – paragraph – paragraph complex – coherent text". The author's particular interest is in the final component of paragraph and/or paragraph complex.

Key words and phrases: coherent text; sequentialization; compositionality; final component of paragraph; paragraph; paragraph complex.

УДК 811.131.1:159.922.4
Филологические науки

Статья посвящена изучению средств языковой репрезентации ценностей италоязычного этноса: рассматриваются составляющие итальянской ценностной картины мира – семья, регионализм, история, любовь к прекрасному, вербализированные аксиологемами familismo «семейственность», regionalismo «регионализм», storia «история», culto della bellezza «культ красоты». Опираясь на работы, посвященные итальянскому менталитету, автор исследует основные лексико-фразеологические и метафорические способы объективации ценностных доминант итальянской лингвокультуры.

Ключевые слова и фразы: ценность; доминанта; ценностная картина мира; аксиологема; лингвокультура; метафора; концепт.

Литинская Наталья Васильевна
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина
natalit2005@ukr.net

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ©

В современных лингвистических исследованиях, посвященных вопросам взаимосвязи языка и культуры, особое внимание уделяется проблеме ценностей – фундаментальным характеристикам культуры, занимающим

© Литинская Н. В., 2014